

ДАРИНА РОММ
ЗАМУЖ ЗА ДРАКОНА,
www БРАВО
ПЕРВОЙ НОЧИ!

Дарина Ромм

**Замуж за дракона, или
Браво первой ночи!**

«Автор»

2026

Ромм Д.

Замуж за дракона, или Браво первой ночи! / Д. Ромм — «Автор»,
2026

Выйти замуж за дракона – мечта всех девушек? Возможно, если сделать это по любви, чистой и светлой. Только меня беспардонно использовали, закинув в другой мир прямиком на брачный алтарь. Но не ждите, что я буду послушно выполнять чужую волю. У меня есть план, и наглым драконам в нём нет места!

© Ромм Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	15
7	18
8	20
9	22
10	24
11	26
12	28
13	30
14	32
15	34
16	37
17	39
18	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Замуж за дракона, или Браво первой ночи!

Глава

1

—А-а-а-а! — я летела, зажмурившись от ужаса, и вопила изо всех сил.

«Бумс!» — с треском приземлилась на что-то твердое и негостеприимное.

— Да-а... твою же! — вскричала в сердцах, чувствуя, как хрустит лодыжка, и меня начинает заваливать набок.

Чья-то крепкая рука поймала меня за талию, не давая упасть. Ноздрей коснулся запах мужского парфюма, чуть горьковатый, с легкой цитрусовой ноткой. Чувственный и свежий одновременно. Роскошный...

Где-то сбоку высокий мужской голос ликующе прокричал:

— Невеста сказала свое «да»! Присутствующие свидетельствуют! Храм Неба признает этого мужчину и эту женщину мужем и женой!

Мою руку вздернули вверх. «Щелк», — по коже мазнуло прохладой металла и что-то плотно опоясало запястье.

— Ваше Величество, вы обязаны поцеловать супругу, — зашептал тот же высокий голос. — Иначе обряд не будет считаться завершенным.

Запах роскошного парфюма стал отчетливее, и моих губ коснулись чьи-то губы. Твердые, гладкие, явно знающие, что делают. Прошлись быстрым движением и исчезли, оставив легкое сожаление, что все уже закончилось.

— Как твое имя, женщина? — прозвучало низко, рокоуче и хриловато, от чего мое сердце заколотилось как ненормальное. Вот это голос! Еще лучше, чем запах!

— Эм-м? А-а? — я замычала, не совсем понимая, что от меня хотят.

— Эмм-аа? Ну, пусть будет так, — произнес голос, как мне показалось, не очень уважительно. Я бы сказала, с презрением. — Не пора ли тебе открыть глаза и посмотреть на своего мужа, Эмм-аа?

Точно, не мешало бы увидеть, что вокруг меня происходит!

Я открыла глаза, поморгала, чтобы привыкнуть к яркому свету, и...

— Ой, нет! Нет, нет, нет! — снова зажмурилась и истошно завизжала...

Незадолго до этого...

Эту странную старуху я заметила сразу, едва вошла в вестибюль.

Не старушка, не бабушка, и не бабка — именно старуха. Высокая, прямая как жердь, с костистым породистым лицом и жгучими, совсем не старческими, черными глазами.

Она стояла в дверях между фойе и выставочным залом. Опиралась на резную черную трость и занимала собой почти весь проход.

Удивительное дело, посетители выставки словно не замечали, что она мешает им пройти — молча просачивались мимо и прилипали к стеллажам с экспонатами.

Одета старуха была тоже странно: в черное платье до пят, усеянное многочисленными прорезами, из которых выглядывало золотистое шитье. То ли бомжиха, то ли адепт стиля гранж.

— Позвольте пройти, — я все же решила попросить ее подвинуться.

Черные глаза вспыхнули и впились в мое лицо. Мазнули по телу под свободным платьем и снова уперлись в мой фейс. Узкие губы раздвинулись в подобии улыбки:

— Ну, проходи, если не шутишь.

Старуха сделала шаг в сторону, а я чуть не бегом бросилась в зал и принялась рассматривать музейные витрины.

Экспозиция, открывшаяся три дня назад в краеведческом музее, называлась «Чудеса со дна морей» и приехала к нам откуда-то из далекой заграницы.

Была она мощно распиарена в СМИ как нечто совершенно эксклюзивное, поэтому каждый житель города, мнящий себя эстетом, посчитал обязанным посетить ее.

Я себя к эстетам не причисляла и попала сюда благодаря внезапно заболевшей соседке Исиде Леоновне. Пожилая дама буквально всунула билет мне в руку и, деликатно закашлявшись, прохрипела:

— Сходи вместо меня на выставку, Марюшечка. Она сегодня последний день работает, а я, как видишь, не в силах. Хоть ты на изыски морские полюбишься, да мне потом расскажешь...

Чтобы не огорчать соседку, которая меня «во-от такую-усенькую на ручках качала», билетик я взяла: решила, что отдам девчонкам на работе. Да не сложилось, день выдался на редкость дурной и нервный, так что про билет я благополучно забыла.

Только выйдя из офиса под промозглый октябрьский дождь, спохватилась, что билет так и лежит в моем кармане. Тяжко вздохнула и, укрывшись зонтом, пошла к остановке шестого троллейбуса, идущего аккуратно до музея...

2

— Девушка, купи жемчужинку, — прозвучало за спиной так неожиданно, что я чуть не рухнула на витрину с разноцветными морскими звездами.

— Э-э? — удивленно оглянулась на стоявшую почти вплотную ту странную старуху. — Спасибо, не надо.

Попыталась отойти в сторону, но женщина подняла свою палку и перегородила мне дорогу.

— Купи, не пожалеешь. Хорошая жемчужинка, на счастье заговорена, — странная дамочка в упор прожигала меня чернящими глазами, вызывая неуютное чувство.

— Нет, я же вам сказала.

— Купи, говорю. Недорого прошу, — старуха постучала о пол своей необычной клюкой.

Я принялась оглядываться, в надежде позвать на помощь кого-то из охраны. Как назло, в зале не было никого, кроме нас двоих: даже посетители, стоявшие у соседнего стенда, куда-то исчезли.

— Купи, девочка, потом рада будешь, — строго повторила старуха и снова пристукнула палкой по полу.

Я тяжело вздохнула: вот зачем заговорила с ней на входе? Обошла бы молча, как все, и не было бы проблем. Нет, ведь сама показала, что со мной легко вступить в контакт. Теперь пожинаю плоды своей коммуникабельности.

— Недорого, — продолжала ненормальная соблазнять меня. — Тебе понравится.

— Покажите, — сдалась я, поняв, что по-хорошему она не отвяжется.

Из кармана юбки старуха вытащила тонкую цепочку, к которой крепилась удивительно красивая жемчужина. Бледно-розовая, в форме ровного полумесяца, она покачивалась и мягко мерцала, завораживая взгляд.

— Сколько вы за нее хотите? — обреченно спросила, зная, что столько денег у меня все равно нет.

— Все, что у тебя в кошельке, — прозвучал мгновенный ответ. — Бери, не прогадаешь.

— У меня всего три тысячи, — я сглотнула появившийся в горле ком, понимая, что хочу эту жемчужину себе!

— По рукам! — приставучка довольно крикнула, а я как под гипнозом полезла в сумку за кошельком.

— Вот и правильно, вот и умница, — старуха спрятала мои купюры в карман и протянула мне цепочку. — Еще спасибо скажешь за счастье свое.

— Да какое там счастье... — до меня начало доходить, что я за три тысячи получила копеечную китайскую безделушку.

— Настоящее. Женское, — уверенно ответила мошенница и велела. — Не тяни, надевай украшение на шею: в путь тебе пора.

Я послушно надела цепочку, и тут перед глазами все начало вращаться.

— Это что такое?! — прошептала, непослушными пальцами пытаюсь стянуть украшение обратно. — Вы меня чем отравили?

— Тю, дура! — фыркнула старуха. — Лети, давай! Хотя нет, постой-ка.

Подняла свою палку и прикоснулась набалдашником к моему левому запястью. Руку обожгло такой резкой болью, что даже вращение перед глазами немного приостановилось.

— Вы что делаете?! — зашипела я, тряся кистью.

— Это чтобы не почувал он тебя сразу, а то неинтересно будет, — непонятно объяснила мошенница. Довольно засмеялась:

— Теперь точно лети! — и с силой толкнула меня в грудь.

Ахнув, я стала падать на спину. Пространство позади меня дрогнуло, превратилось в ярко-голубую огромную воронку, и меня начало неумолимо затягивать в ее глубину.

— Захочешь вернуться — ищи сестру своей жемчужины. Как соединятся близнецы, сможешь загадать любое желание. Хоть домой вернуться, хоть горы злата-серебра получить, — донесся до меня хохот старухи.

Из последних сил я успела завопить:

— Где найти-то?!

— Ищи крест и сердце, там она, рядом, — услышала затихающий голос. — И глаза раньше времени не открывай!

Пространство схлопнулось, закрывая довольное лицо старухи, и меня со страшной скоростью понесло вперед...

3

Настоящий момент

— Хватит визжать, — рявкнул тот же восхитительный голос, только теперь жутко злой. — Закрой рот, открой глаза и дай руку: нам нужно выйти из храма.

— Не пойду, не открою, не закрою! — визг я сменила на истеричный вой и для надежности зажала глаза ладонями, чтобы они точно не открылись!

— Ваше Величество, вас ждут снаружи храма, — негромко произнесли рядом. — Вы должны показать супругу своим подданным.

— Не пойду! — взвыла я.

Досадливый выдох, неприличное слово сквозь зубы, и меня подхватили на руки.

— Женщина, ты создаешь мне проблемы.

Ой, да ладно! Я еще и не начинала.

Хотела повозмущаться, но поняла, что ехать на ручках у этого грубияна мне нравится. Потому что его приятный запах был совсем рядом: я млела, вдыхая его. Голос отпадный тоже тут, просто надо разговорить это хамло.

А если глаза не открывать, то, вообще, можно представить что-то хорошее. Например, я только что вышла замуж, и от алтаря меня на руках несет любимый мужчина. Направляется в роскошную спальню, конечно, где нас ждет восхитительная первая брачная ночь...

Ой-й! Ведь я, кажется, и так вышла замуж, и меня несут кому-то показывать!

— Куда меня тащишь?! — забыла, что глаза лучше не открывать, и распахнула их. Уперлась взглядом в лицо мужчины и зависла.

Ну-у, он был красивый. Очень красивый. Как-то сразу это поняла, хотя мне было видно только часть его лица: четко очерченную скулу, прямой нос и уголок твердых губ. Это ведь они меня недавно целовали, да?

Еще рассмотрела густые ресницы и темные, четко очерченные брови. Цвет глаз, увы, было не разглядеть: мужчина почему-то старательно отводил от меня взгляд.

Словно почувствовав, что я его рассматриваю, неприязненно произнес:

— Сейчас мы прибудем во дворец. Там тебя переоденут в нормальную одежду. После пира отправимся в спальню: консультируем брак. И не вздумай больше визжать, закрывать глаза и делать вид, что я тебе противен. Поняла меня, женщина?! Эмм-аа?

Мужчина наклонил голову и мазнул по мне взглядом. Всего на полмига, и тут же отвернулся. Но мне хватило, чтобы понять, что я его... ненавижу! Презираю! Это же надо, смотреть на меня с таким брезгливым видом, будто я слизняк какой-то.

— Отпусти меня, — потребовала сквозь зубы. — Я сама пойду, куда там надо. И да, ты мне противен, хам трамвайный!

— Понятия не имею, что такое «трамвайный», но с чего это я тебе противен? — он хмыкнул. — Разве ты не счастлива стать женой короля и получить за это целое состояние?

Он снова чуть повернул лицо и покосился на меня. Теперь уже смотрел подольше. Я даже успела заметить, что глаза у него... зеленые. Боженьки! Яркие, цвета первых листьев. Такие разве бывают?!

— Какое еще состояние?! — я заерзала, чтобы этот тип меня отпустил. Но он только покрепче сжал руки и даже не замедлил свой печатный шаг. Как пер меня куда-то, так и продолжал нести. — Ничего я не получала! Наоборот, сама заплатила за ерунду, чтобы в итоге вляпаться в это безобразие.

Мужлан презрительно хмыкнул, но взглядом меня больше не одаривал. Да не очень-то и хотелось, если честно.

Тем более, в этот момент мы остановились, и от того, что увидела, снова захотелось визжать.

Визжать и убегать отсюда как можно быстрее и дальше...

4

Некоторое время назад

В небольшой уютной гостиной западного крыла королевского дворца сидели двое.

В удобном кресле с резными подлокотниками комфортно расположилась женщина в строгом черном платье. Высокая, все еще красивая, несмотря на весьма почтенный возраст, дама мелкими глотками пила чай из фарфоровой чашки. Пытливо поглядывала на своего гостя и молчала, ожидая, пока он заговорит.

Наконец, мужчина, сидевший на изящном, казавшемся слишком хрупким для его мускулистого тела диванчике, сказал:

— Бабушка, то, что ты предлагаешь — это просто... — замолчал, хмуро глядя перед собой.

— Договаривай, мой мальчик, — женщина насмешливо приподняла бровь. — Ты хочешь сказать — сумасшествие? Намекаешь, что твоя бабуля выжила из ума? Фи, Ваше Величество Рэйнард Дарвийский, как невоспитанно!

— Леди Роберта! — мужчина укоризненно глянул на даму. — Вы прекрасно знаете, что остроте вашего ума можно только позавидовать. Я хочу сказать, твой план немного...

— Дерзкий? Остроумный? Единственно возможный в нашей ситуации? — продолжила вместо него пожилая леди.

— Безрассудный, — проворчал мужчина с потаенной теплотой в голосе.

Леди Роберта приходилась ему двоюродной бабушкой. Незамужняя и бездетная, она растила Рэйнарда почти с пеленок. Заменяла ему рано погибших родителей, отдав сироте всю нерастрченную за долгую жизнь заботу и нежность.

В ответ она получила беззаветную любовь тогда маленького мальчика, а сейчас сурового мужчины, короля огромного драконьего государства. Давно взрослого, но оставшегося для леди Роберты все тем же ласковым темноволосым мальчишкой, которого она когда-то держала на своих коленях...

— Согласна, план бесшабашный. Но он единственный может нам помочь, — леди постучала об пол тростью, на которую последнее время вынужденно опиралась при ходьбе.

— Если у нас все получится с женой для тебя, то трон, который тебе завещал мой брат, навсегда останется за тобой и твоими потомками. И эти гиены из клана Ортегов уже не смогут претендовать на престол, как бы ни бесились.

— Но почему я не могу жениться на Ядвиге? — мужчина нахмурился.

— Рэйнард, все вокруг в курсе, что эта... баронесса не твоя истинная, — леди недовольно поджала губы.

Ее внук отлично знал, что пожилая дама терпеть не могла его нынешнюю любовницу, златовласую, нежную, как первый луч рассветного солнца, Ядвигу Фернскую.

— Мальчик мой, напомню, что ты взошел на престол, не имея истинной пары. По закону ты должен найти ее и вступить в брак не позднее чем через десять лет после коронации. В противном случае ты обязан отказаться от королевской власти.

— Дурацкий закон: похоже, наши предки хотели поиздеваться, когда принимали его, — проворчал мужчина, поморщившись.

— Согласна, закон идиотский, — кивнула пожилая леди. — Но тебе нужно его исполнить. Иначе придется передать трон другому, в нашем случае этому дурню Филавелю, у которого пара есть. А ему, ты сам знаешь, разорить страну или ввязаться в очередную кровопролитную войну — много ума не понадобится.

— Но эта девушка из другого мира, которую ты хочешь найти мне в жены, тоже не будет моей истинной.

— Да, но об этом никто не узнает, мой мальчик! — леди подняла указательный палец. Украшающий его перстень с огромным черным бриллиантом остро сверкнул, резанув Рэя по глазам.

— Для того и нужна иномирная девушка, чтобы здесь о ней ничего не знали. И чтобы она сама в истинности ничего не понимала. Ну а имитацию метки парности мы ей сделаем. А если все же встретишь свою пару, иномирянку отправим обратно с хорошей компенсацией.

— И все-таки, Ядвига... Можно ведь и ей сделать ложную метку. По крайней мере, я знаю эту женщину, наверняка сюрпризов от нее можно не ждать, — не сдавался мужчина. — В то время как женщина из другого мира будет...

— ... котом в мешке, — кивнула старая леди. — Это выражение, кстати, родом оттуда, где я планирую найти для тебя жену, мой мальчик. Этим мне и нравится тот мир: у него нет магии, но есть душа. Такие фразочки рождаются не в уме, в сердце, — и это то, что нам нужно.

— А Ядвига... — пожилая леди побарабанила пальцами по подлокотнику кресла. — Будь с ней очень внимателен, мальчик. Особенно когда она узнает, что ты женился, но не на ней. Как бы не озверела...

— Думаю, ты предвзято относишься к Ядвиге, бабушка, — мужчина приподнял брови, удивляясь такой категоричности Роберты, обычно более сдержанной в оценках.

— Время нас рассудит, Рэйнард. Но в любом случае твоя любовница нам не подойдет: она давно, очень давно не девственница. Королевский артефакт не пропустит ее к алтарю.

— Это аргумент, — коротко кивнул мужчина.

— Тогда, если у тебя нет иных возражений, отправлю межмировую сваху искать тебе жену. У нас осталось не так много времени, — провозгласила леди, поднимаясь с кресла. — Тебе какой масти девицу подбирать: блондинку, брюнетку, рыжую? И характер: побойчее или добродушную?

— Главное — не лысую. До остального мне нет дела, бабушка, — отмахнулся Рэйнард. Поцеловал ее мягкую, пахнущую белой розой руку, и попрощался.

— Значит, нет дела? — Роберта задумчиво смотрела вслед любимому внуку. Потом проказливо словно девчонка захихикала:

— Ну, нет, мой мальчик. Могу поспорить на свой черный бриллиант, что Жемчужина Судьбы приведет к тебе настоящую оторву. Таковую, что ты от бешенства на стену полезешь.

Леди помолчала, грустно глядя вдаль. С надеждой добавила:

— Девушку, которая проберется под непробиваемую драконью броню и заставит, наконец, ожить твое сердце.

5

Настоящий момент. Марья, попаданка из мира Земля

— Что ты опять верещишь? — рычащие нотки в голосе моего как бы мужа приобрели угрожающий оттенок. — Женщина с дурацким именем Эмм-аа, успокойся и веди себя с достоинством, положенным жене короля.

Вот, значит, как?! Не королеве, а жене короля? Получается, я всего-то приложение к этому напыщенному индюку с манерами неандертальца.

— Поставь меня на ноги, мутная личность, — потребовала, надеюсь, смело и решительно.

На самом деле меня слегка потряхивало, а глаза боялись поворачиваться в ту сторону, где переминалось с лапы на лапу и злобно фыркало ужасное ЭТО.

Оно было еще кошмарнее, чем те безобразные морды, которые я увидела, когда открыла глаза первый раз. Не зря старуха с жемчужиной советовала не открывать их раньше времени!

Жемчужина!

Рука дернулась к шее, нащупала цепочку и висящий на ней розовый полумесяц. Фу-ух, на месте!

Так, жемчужинку бережем пуще глаза — она единственное, что может вернуть меня домой, если старуха не соврала. Да, еще брата-близнеца нужно найти. Или сестру, точно не помню: все в голове перемешалось. Для этого ищем... сердце и крест, кажется.

Я старательно потрясла головой: а может, я просто сплю? Все сон, но скоро сработает будильник, и я окажусь на узкой кровати в своей маленькой, но уютной квартире. Зевну, потянусь и, надев разболтанные тапки, поползу в ванную умываться и досыпать, пока чищу зубы.

Потом кофе, бутерброд на завтрак и бегом на работу... там до вечера покручусь как белка в колесе, а в шесть часов с облегчением выключу компьютер. По дороге домой забегу в магазин за продуктами. Ужин, телевизор и спать. Моя спокойная, привычная жизнь.

Но нет, это не сон: свидетельство тому — реальная боль в подвернутой щиколотке. Еще металлический браслет, стянувший мое запястье, и монстры, которых я никогда не видела даже на картинках. Кошмар, куда я попала! И почему именно я?!

— Умеешь же молчать, когда хочешь, женщина. Теперь дай мне руку, опусти глаза вниз и иди рядом: мои подданные жаждут увидеть тебя, — произнес над ухом... ах да, король, к которому я прилагаюсь в качестве жены.

Даже не мечтай, хам! Вот только немного приду в себя и...

Решив пока затаиться, я опустила глаза и даже не дернулась, когда он взял меня за руку, молча пошла с ним рядом.

Но если быть честной, у хама оказалась приятная ладонь. Теплая, немного жесткая, с мозолями у основания пальцев. Очень мужская и надежная, успокаивающая. Держала крепко, но не больно. Меня аж слегка попустило в этот момент.

— Ты никогда не видела мантикор? — вдруг негромко спросил мужчина.

— Нет, у нас такие твари не водятся, — я поежилась и скосила глаза на перепугавшее меня чудище, мимо которого мы проходили.

Двухметровый лев с уродливой клыкастой мордой и длинным хвостом, похожим на жало гигантского скорпиона, стоял возле затянутого в доспехи воина и, как мне показалось, плотно смотрел именно на меня.

— Не бойся, без команды хендлера он не бросится, — успокоил мужчину. — В любом случае рядом со мной ты в безопасности.

— Ты такой смелый, или просто безрассудный? Да это чудище тебя одной лапой снесет, — принялась вредничать я.

— Следи за языком, когда разговариваешь с драконом, женщина. Тем более, с королем, — холодно ответил этот мужлан и скомандовал:

— Теперь опусти глаза, как я велел, и не верти головой: помни о своем новом статусе. Не знаю, из какого мира тебя вытащили, но, похоже, манерам у вас обучают плохо. Придется исправить этот недостаток.

Ну вот! Только-только начал казаться нормальным человеком, и тут же все испортил.

Я открыла рот, чтобы сообщить, как он достал своим хамством, и споткнулась: стоп, что он про дракона сказал?!

6

Настоящий момент. Рэйнардиар Дарвийский, король и дракон

— Кто дракон? Ты — дракон?! — спросила она дрожащим голосом и, кажется, пошатнулась.

— Что за вопросы, женщина! — рыкнул, чувствуя необъяснимое раздражение. С момента, как эта женщина упала к подножию алтарного камня, мое настроение все ухудшалось и ухудшалось. Еще и поцеловать ее пришлось, что было совсем уже лишним. И моему дракону поцелуй, похоже, не понравился: заворочался, заволновался.

Больше не разговаривая, крепче сжал ее ладонь и потащил к выходу из храма: сколько можно с ней возиться? Знала, на что шла, когда сваха заключала с ней брачный контракт. Так чего сейчас делает изумленные глаза и задает дурацкие вопросы?

— Подожди, — попросила она, задыхаясь. — Я не могу бежать так быстро.

— Напрягись: сейчас выйдем за территорию храма, покажу тебя подданным и сможешь сесть в карету. В ней с комфортом доедешь до дворца.

— А ты?

— На крыльях доберусь, — процедил сквозь зубы, не поворачивая головы.

Смотреть на нее не хотелось. Она была какая-то неинтересная: маленького роста, невзрачная, фигуру под прямым серым балахоном не разглядеть. Лицо тоже никакое, насколько успел заметить. Еще и разговаривала так дерзко, что у меня челюсти сводило от ярости. Где ее такую откопали, неужели получше никого не нашлось?

Хотя пахла она приятно, чем-то легким, цветочным, а кожа маленькой ладошки была нежной, словно шелк. Надеюсь, это поможет мне хоть как-то терпеть нахалку.

— Так ты точно ящерица с крыльями? — вдруг выдала эта особа и фыркнула, как мне показалось, презрительно. Это что такое?!

Резко остановился. Повернулся, навис над ней и зарычал в лицо:

— Я тебя уже предупреждал, женщина! Дал добрый совет придерживать язык в моем присутствии. Еще одна такая фраза, и ты пожалеешь о том, что умеешь разговаривать.

— Фе-е! — нахалка ничуть не смутилась. Задрала подбородок еще выше и уставилась на меня дерзким взглядом ореховых глаз. Красивых... Пожалуй, поспешил я записать ее в дурнушки: глаза вполне себе ничего.

— Напугал! И знаешь, что? Шиш тебе, а не консумация брака! Я с мужчиной в постель лягу только по любви, а ты себе ищи такую же невоспитанную ящерицу, как сам. Ее и консумируй, хам вокзальный.

— В прошлый раз ты говорила «трамвайный»? — поинтересовался зачем-то.

— Это был первый левел хамла. Вокзальный — уже покруче. Растешь, парниша! — после чего на глазах у десятков моих министров и военачальников спокойно повернулась ко мне спиной.

— Давай, показывай, где тут твои подданные, — и похромала по дорожке мимо стоящих в ряд воинов с мантикорами на поводках. Стоп, похромала?

— Кх-хм, Ваше Величество, вам надлежит выйти за ворота храма рука об руку с супругой, — сдавленно зашептал жрец, проводивший обряд. Мне показалось, или в его старческих бледно-голубых глазах прыгали смешинки?

В два шага догнал дерзкую девицу, схватил за руку и сжал, не давая вырваться. Наклонился к ней и негромко, чтобы слышала только она, зарычал:

— Прекрати дерзить, Эмм-аа.

— Молчу, молчу, — вдруг сдалась она. — Пошли уже. Покажемся твоим людям, да я в карету сяду.

— Что у тебя с ногой? — поинтересовался запоздало, видя, как она морщится при каждом шаге.

— Все нормально, — огрызнулась, бросив на меня нечитаемый взгляд. — Ничего такого, о чем тебе стоит переживать.

Решив, что и за эту дерзость она ответит, быстро подхватил ее на руки: не дойдет ведь сама. До ворот еще шагов двести, территория у храма огромная. Во дворце отправлю к ней целителя: в первую брачную ночь хромая бодливая коза мне в постели не нужна.

Она дернулась, зашипела что-то недовольное, но быстро сдулась: обняла меня за шею, уложила голову на плечо и затихла. Давно бы так, когда молчит, ее хоть как-то можно терпеть.

За воротами нас встретили громкими криками. Площадь перед храмом была заполнена многотысячной толпой. Казалось, вся столица собралась сюда, посмотреть на мою жену. Мало кто верил, что я обрету истинную. До срока осталось три дня, и кузен Филавель уже мысленно сидел на моем троне с родовой короной Дарвийских на голове.

Сейчас он вместе с матерью, леди Пунанцией, стоял за спинами других присутствующих и прожигал меня ненавидящим взглядом.

Ничего, дружок, я это переживу. Главное, что королевство спасено от твоего идиотизма и безумной расточительности твоей матери.

— Его Величество король Рэйнардиар Дарвийский взял в жены свою истинную — леди... Дарвийскую, — прокричал храмовник протяжным голосом, и толпа разразилась радостными криками. — Король выполнил условие истинной пары! Трон Рогландара принадлежит королю Рэйнардиару и его роду. Отныне и навсегда, пока жив хоть один его потомок мужского пола.

Радостные вопли со всех сторон стали совсем оглушительными. Да уж, простой народ явно не жаждал увидеть трон под костлявой задницей моего кузена.

Нахалка у меня на руках вдруг подняла голову. Огляделась и принялась улыбаться и махать рукой, приветствуя моих подданных.

Вопли толпы превратились в восторженный рев. Со всех сторон понеслись выкрики:

— Слава супруге короля! Приветствуем тебя, истинная! Да здравствует королева!

Под взглядами тысяч глаз я шел с женщиной на руках и чувствовал странное удовольствие от того, что она сумела одним взмахом ладошки и улыбкой покорить сердца жителей столицы.

Во дворец я поехал в карете: передумал лететь, сам не знаю почему. Эмм-аа забилась в угол, от меня подальше, и всю дорогу делала вид, что дремлет. На здоровье, общаться с тобой у меня нет никакого желания.

— Эмм-аа, отправляйся в свои покои. Служанки помогут тебе подготовиться к пиру, а потом к брачной ночи, — объявил, когда карета остановилась, и я помог ей выбраться наружу. — Наряды ждут тебя в гардеробной. На подготовку к пиру у тебя есть три часа. Ровно в шесть я буду ждать тебя в главном зале.

— Сам ты за мной не придешь? — поинтересовалась она задумчиво.

— Есть традиция: жена спускается к мужу в знак почтения и подтверждая его власть над собой. Слуги покажут тебе дорогу, — повернулся и ушел, спиной чувствуя ее напряженный взгляд.

В своих покоях первым делом посетил купальню. Хорошо расслабился под руками умелой массажистки: даже раздражение отпустило. Надел праздничный костюм, принесенный камердинером, и ровно в шесть стоял у подножия лестницы в главном зале, ожидая молодую супругу.

В шесть она не появилась. И в шесть десять ее по-прежнему не было. В зале приемов вовсю шумели гости, нетерпеливо ожидающие появления молодоженов. Я даже отсюда слышал их голоса и веселую музыку.

Еще через несколько минут, чувствуя, как меня затапливает бешенство, послал наверх слугу: поторопить мою дорогую супругу.

Когда через пять минут слуга не вернулся, чертыхаясь и рыча, ринулся наверх сам: сейчас я просто откручу голову этой мерзавке.

— Где она?! — рявкнул, распахивая дверь в комнату.

Ответом мне была тишина и испуганные лица жмущихся к стене слуг.

— В-ваше Величество, — ломая руки от страха, дрожащим голосом выдавила старшая горничная, приставленная обслуживать мою жену. — Ваше Величество, ваша супруга... она... она исчезла! Мы все обыскали, ее нигде нет, Ваше Величество. Похоже, она... сбежала.

7

Марья, попаданка с Земли

Без конца приседающие в реверансах горничные повели меня вверх по лестнице. Глазки они старательно опускали, но я то и дело ловила на себе их быстрые любопытные взгляды.

Ну что же, я их понимаю: жена короля как-никак, интересно же. Причем иномирная диковинка, выглядящая на фоне местных пейзажей как павлин на айсберге.

Точнее, как снежный человек в райских кущах...

В этом мире было лето. Жаркое, душистое, наполненное щедрым золотым солнцем — роскошное. Я его возле храма успела рассмотреть. И почувствовать: мгновенно взмокла в своем зимнем одеянии.

Местные дамы щеголяли в открытых нарядах из тонкой ткани. Ярких и легких, как раз под здешнюю погоду.

А тут я в толстом трикотажном платье, высоких солдатских ботинках и теплых колготках — натурально йети на фоне пальм и цветущих розовых кустов. Так что горничные не просто так таращатся на меня со смесью интереса и недоумения в глазах.

Ну и плевать, что обо мне думают! Сегодня я здесь, а завтра домой вернусь — и можете перемывать мне косточки хоть всем королевством!

Я задрала подбородок и с независимым видом похромала дальше. Правда, далеко не ушла...

— Стоять! — прилетел в спину властный голос.

Горничные, как по команде, присели в книксенах и подниматься не спешили: так и сидели, расстелив свои юбки по полу, словно бабы на чайниках.

— Миледи Роберта, — пропищала одна таким тоном, будто «сатана» произнесла.

Я оглянулась: по коридору, опираясь на резную трость, к нам приближалась величественная пожилая дама.

— Это вы! — вскричала я, чувствуя, как кровь мгновенно прилила к лицу. — Ой, нет, не вы! — призналась через мгновение, поняв, что ошиблась. Но как похожа на ту поганку, что зафигачила меня сюда!

— Совершенно точно, я — это я. А не я — это не я, — насмешливо согласилась дама и кивнула горничным:

— Бегом в комнату госпожи готовить ванну - чтобы к ее приходу все было сделано!

Девчонок словно ветром сдуло, а я с интересом уставилась на женщину: с чего ее так боятся? Вроде нестрашная с виду.

— Я леди Роберта, бабушка твоего мужа, девочка, — представилась она, тяжело опираясь на палку и рассматривая меня пронзительными льдисто-голубыми глазами. — Ты можешь называть меня леди Робертой. Или миледи, как хочешь.

Женщина замолчала, продолжая пристально изучать мое лицо. Перешла на фигуру и поморщилась:

— Что за безобразные наряды в вашем мире? Ты похожа на жреца храма Зимних Стуж: тоже одеты в уродливые балахоны и странную обувь.

— Что удобно, то и носим. У меня дома сейчас не лето, знаете ли, — я развела руками, рассматривая бабулю в ответ.

Нет, «бабуля» — это не про нее. Тут даже «старуха» язык не поворачивается произнести, такая она... властная, величественная. Царственная, я бы сказала.

Идеальная осанка, аристократичное властное лицо. Яркие глаза, белоснежные волосы собраны в высокую прическу. Платье простое, черное, но явно дорогое. Множество украшений: перстни на пальцах, серьги с крупными камнями, колье на шее...

— Дерзкая... — вроде как довольно произнесла царственная бабуля. — Внук сказал, что у тебя дурацкое имя Эмм-аа. Это так? Приславшая тебя сваха называла мне другое.

Я возмущенно фыркнула:

— Откуда этой негодяйке знать, как меня зовут! Мы с ней друг другу не представлялись. Вообще-то, я Марья, леди Роберта. Но ваш внук может называть меня Эмм-аа, ему прости-тельно.

— Вот как? — леди впиалась в мое лицо взглядом так настойчиво, что захотелось срочно проверить, все ли у меня в порядке с внешним видом: может грязь, где налипла, или прыщ вскочил. Я даже принялась непроизвольно приглаживать волосы.

— Что это?! — воскликнула леди и неожиданно цепким движением схватила меня за руку. Стиснула, разворачивая мое запястье тыльной стороной вверх. — Откуда это у тебя?

— Ваша сваха, чтобы ей меж миров заблудиться, стукнула меня своей палкой. Вот синяк и остался.

— Стукнула, говоришь... — задумчиво протянула леди Роберта и провела по синеватому пятнышку пальцем. От ее прикосновения в этом месте стало тепло и пошло легкое покалывание. — А контракт она с тобой как заключала?

— Ничего она не заключала! — возмутилась я. — Стала бы я в такую авантюру добровольно ввязываться! Тем более, внучок ваш, уж простите леди Роберта, тот еще... типчик.

— Типчик, значит, — леди принялась кусать тонкие губы, словно пыталась сдержать улыбку. — Интересно, интересно...

И вдруг расхохоталась, обнажив крепкие белоснежные зубы.

— Ну, Измора, ну, шельма! Ладно, поговорю с ней про эту... этот синяк.

Снова покосилась на пятно на моем запястье и произнесла очень-очень заботливым тоном:

— Некрасиво он выглядит: надо чем-то прикрыть, — сняла со своей руки широкий витой браслет и протянула мне. — Надень, это мой подарок. Носи, не снимая, он счастливый.

— Ага, тоже заговоренный? — съязвила я, но браслет взяла. Покрутила в руках и надела, сама не знаю зачем.

Коснувшись кожи, витая полоска замерцала, словно ожила, и стянулась точно по моей руке.

— Ну вот, признал тебя родовой браслет. Значит, носить тебе его, не снимая, — совсем довольно проговорила дама и махнула рукой:

— Все, иди. На пиру встретимся.

— Может быть, если придешь, — проворчала вполголоса, уже отвернувшись и уходя от меня по коридору.

Я еще постояла, пытаюсь сообразить, что царственная старуха имела в виду и чего мне нужно начинать бояться?

Потом махнула рукой, решив, что хуже уже ничего не может быть, и похромала к двери, где, дожидаясь меня, маячила одна из горничных.

8

Комната оказалась большой и очень светлой. Легкая мебель, нежно-голубой ковер под ногами — явно женская спальня.

Интересно, мой супруг тоже планирует здесь жить?

Словно отвечая на вопрос, одна из горничных прошептала:

— Госпожа, это ваши личные покои. Здесь спальня, за теми дверями ванная и гардеробная. А вот там гостиная. В первую брачную ночь ваш супруг сам придет к вам. Потом вы будете приходить к нему в покои, когда Его Величество позовет вас на свое ложе.

Я с серьезным видом покивала, мол, да-да, я все понимаю. Но в уме начала прокручивать варианты, как и чем буду отбиваться от «супруга» и его посягательств. Шиш ему, как я уже сказала, а не тело мое белое: до последнего буду биться, но добром этому дикарю чешуйчатому не дамся!

Через час, сияя и благоухая чистой, умашенной маслами и кремами кожей, я сидела на кушетке. Вытянула ногу, а благообразный старик целитель осматривал мою болящую щиколотку. Водил над ней сначала руками, потом какой-то палочкой. От его движений боль понемногу уходила, что радовало невероятно.

— Вот так, миледи. Больше неприятных ощущений не будет, но постарайтесь поберечь ногу ближайшие дни. Сейчас вам надо поспать для закрепления лечебного эффекта.

— Но, господин целитель, — возразила одна из горничных, — нам нужно приготовить госпожу к празднику.

— Спать, я сказал, — отрезал старик и так глянул на служанок, что их мгновенно вынесло из комнаты.

— Ложитесь, миледи. Полчаса сна, и вы будете как новенькая.

Решив, что лекарь прав, и мне нужно хоть немного набраться сил, я залезла на высокую кровать. Вытянулась на покрывале, закрыла глаза, и... сна ни в одном глазу. Тревожные мысли понеслись галопом, опережая друг друга.

Как выбираться отсюда? Где найти эти крест и сердце, и жемчужину рядом с ними? И как их искать, если я теперь, вроде как, жена короля? Наверняка каждый мой шаг будет отслеживаться десятками пар глаз.

К кому обращаться за помощью? Может, просто поговорить с этим хамоватым величеством и все ему объяснить? Ну, не могу я быть его женой: он мне не нравится, я ему тем более. Так что, в нашем случае лучшее решение — это развод. Я даже на раздел имущества претендовать не буду, ваше чешуйшество!

Устав страдать и ломать голову над своими проблемами, села на кровати, и тут мое внимание привлек скрежет за одной из дверей. Гардеробной, кажется.

Я замерла, чувствуя, что к горлу подкатывает волна страха: было что-то очень жуткое в этом царапающем нервы звуке. Словно за дверью негромко рычало и скребло когтями крупное и очень злое животное.

На всякий случай я сползла с кровати. Стараясь двигаться бесшумно, отошла к двери в коридор: если что, выскочу наружу или начну звать на помощь.

Звук повторился, громче и еще страшнее, накрывая меня настоящей паникой. Я судорожно нажала на ручку, но дверь и не подумала поддаться. В страхе принялась кричать и колотить в створку — и никакого ответа!

Отступила на пару шагов и с разбегу врезалась плечом в полотно двери, в безумной надежде выбить ее: только ушиблась. Еще и браслет, который подарила леди Роберта, резко раскалился и обжег запястье.

Зашипев от двойной дозы боли, я затрясла рукой и вдруг словно отрезвела. Паника начала отступать, вернулась ясность мышления, и я немного успокоилась.

Постояла, глубоко подышала, окончательно приходя в себя. Затем вытащила цветы из высокой вазы на столике. Взяла ее двумя руками и пошла на звук. Не знаю, кто там, но жизнь свою я продам задорого. Для начала оболью ЭТО водой, а потом и вазой приложу!

Медленно ступая, приблизилась к страшной двери и пинком распахнула.

— Выходи, чудище, на бой! — заорала что было сил и замерла, растерянно глядя на открывшуюся картину...

9

На полу в центре маленького помещения сидел... котенок.

Мелкий, месяца два. Угольно-черный с яркими желтыми глазами, тощий и облезлый.

Я окинула взглядом комнату. Справа от двери пыльные, пустые полки. На штанге вдоль левой стены висит с десяток платьев в чехлах, тоже весьма пыльных. Что-то совсем не похоже на гардеробную, тем более гардеробную королевской жены. Скорее чулан со старьем.

Но главное, кроме котенка, тут не наблюдалось никого, способного издавать хоть какие-то звуки.

— Это что, ты так жутко рычал, мелочь? — изумилась я.

Котенок смешливо фыркнул. Встал на лапки, выгнул спинку и зевнул.

— Иди сюда, киса, — поманила малыша. Поставила на полку вазу, которую продолжала судорожно прижимать, и наклонилась, чтобы взять его на руки.

Котенок увернулся, отпрыгнул в сторону и снова фыркнул. Я шагнула к нему — он забрался под висевшие у стены наряды.

— Кис-кис-кис, — позвала, решив не сдаваться и выловить шуструю мелочь.

Отодвинула чехлы с платьями, подняв в воздух тучи пыли. Наклонилась, собираясь вытащить забившегося в дальний угол малыша. Потянулась к нему, и вдруг паркетная доска под моей ногой провалилась вниз.

От неожиданности я потеряла равновесие, полетела головой вперед и врезалась лбом в стену. Не больно, но чувствительно и обидно.

Пока сидела и потирала ушибленное место, кусок стены, куда я приложилась головой, дрогнул и с легким скрипом отъехал в сторону, открывая вход в узкий, хорошо освещенный коридор.

Котенок громко мяукнул и шмыгнул в появившийся проход.

— Киса, ты куда? — воскликнула я и кинулась за ним. Стоило шагнуть в проход, как стена за спиной вернулась на место, отрезая меня от гардеробной.

— Э-эй, откройся обратно! — я принялась шарить по ней, пытаюсь нащупать какую-нибудь ручку или рычаг, открывающий проход. Но сколько ни искала, бесполезно: каменная стена выглядела абсолютно монолитной и неприступной.

— Вот это да. Снова попала, — задумчиво протянула я, устав искать. — И что теперь делать?

— Мяу, — раздалось за спиной.

Наглый котенок, из-за которого я тут замуровалась, спокойно сидел на полу и смотрел на меня своими янтарными глазами.

— Что «мяу»? — возмущенно спросила у него. — Как мне обратно вернуться?

Вместо ответа котейка принялся тереться о мои ноги и мурлыкать.

— Ох, ты ж, мелкий подхалим, — я рассмеялась и подхватила его на руки. — За это буду тебя тискать и гладить. А ты не будешь вырываться и царапаться, понял? Еще помыть тебя надо и покормить.

— Мр-р, конечно, хозяйка. Только не переусердствуй с дурацкими нежностями, — прозвучало вдруг совершенно отчетливо, и котенок сверкнул на меня глазами.

— Э-э-э-э... — растерялась я. — Это т-ты сейчас сказал?!

— Ну, я, а что? Ты в магическом мире, детка. Привыкай, — малыш фыркнул и потерся лбом о мою щеку. — Долго еще стоять будем? Пошли давай, хозяйка, ты мне еду обещала...

Его Величество Рэйнардиар Дарвийский

— Что значит «сбежала»?! — зарычал я, наступая на старшую горничную.

Женщина побледнела и попятилась:

— Мы все обыскали. Каждый уголок покоев. И на балконе тоже - миледи нигде нет.

Я с силой выпустил воздух из легких, пытаюсь удержать оборот: дракон словно взбесился с той секунды, как услышал, что моя жена исчезла. Нервничал, ворочался и требовал сменить ипостась. Не время, не время — надо найти беглянку.

Я вдруг замер, чувствуя, как по сердцу пробежал холодок. А по доброй ли воле девчонка ушла из покоев? Почему никто ее не видел, ведь стража у дверей никуда не девалась. Через балкон она тоже не могла уйти: третий этаж, а крыльев у нее нет.

— Почему мою жену оставили одну?! Ее должны были готовить к празднику, — повернулся я к служанкам.

Все испуганно молчали, опуская глаза. Наконец, одна пролепетала трясущимися губами:

— Миледи осмотрел господин целитель. После велел всем оставить госпожу, ей нужно было поспать.

— Целителя сюда! — рявкнул я так, что стены дрогнули, тревога затапливала все сильнее и сильнее.

— Что случилось, Рэй? Почему ты до сих пор не вывел супругу к гостям? — в комнату, тяжело опираясь на трость, вошла бабушка. Причесанная и одетая в праздничное платье, с широким жемчужным колье на шее, величественная и, как всегда, невозмутимая.

— Моя супруга исчезла, — процедил я сквозь зубы и рыкнул на слуг. — Все вон отсюда!

— Исчезла? — переспросила бабушка. Мне показалось, или в ее голосе не было ни капли удивления?

— Леди Роберта, вы что-то знаете о происходящем? — спросил тяжелым голосом, чувствуя, что вот-вот взорвусь от дикого беспокойства за эту... свою жену.

— Откуда, мой мальчик? Я встретила твою супругу в коридоре, когда вы вернулись из храма. Поговорила с ней несколько минут и вручила подарок. Больше ее не видела.

— Это все?

Бабушка развела руками:

— Все. Разве только... ее имя не Эмм-аа. Но девочка сказала, что тебе простительно называть ее как угодно. Мне показалось, она невысокого мнения о тебе, мой мальчик.

— Что?! Это еще почему? — я вдруг почувствовал растерянность, смешанную со злостью. — Что значит, невысокого мнения?

— Именно это и значит. Она считает тебя невоспитанным дикарем, внук, — бабушка кивнула мне за спину, повернулась и пошла к двери. Бросила через плечо. — А почему так, сам у нее спроси.

Я медленно повернулся, из гардеробной с маленьким черным животным на руках вышла моя... не Эмм-аа. Живая, здоровая и как будто веселая.

Чувствуя, как беспокойство отпускает, а дракон мгновенно успокаивается, шагнул к нахалке и зарычал в поднятое ко мне лицо:

— Ты где пропадала?! Во сколько я велел тебе спуститься?! — и замолчал, разглядев, что за тварь, на самом деле, сидит у девчонки на руках...

10

Марья

— Женщина, не делай резких движений. По моей команде ты отбросишь эту тварь подальше от себя. И сразу прячься мне за спину, — напряженно произнес дракон, уставившись на моего котейку.

— Зачем его отбрасывать? Он милый, — изумилась я и почесала подставленное лохматое ушко.

— Сютрик милый?! — мужские зрачки дрогнули и сделались вертикальными. Он пристально смотрел на уютно устроившегося на моих руках котенка. — Это ужасная тварь, мои предки их веками истребляли. Где ты его отыскала? И где пропадала, пока слуги искали тебя, сбиваясь с ног?

— Мы с Гавчиком были на кухне, — я подняла котенка на вытянутых руках, полюбовалась на довольную сытую мордашу и снова прижала к себе. — Я познакомилась с шеф-поваром и взяла у него молоко. Он славный, кстати.

— Кто славный? — ошалело поинтересовался мой, как бы, муж. — Сютрик?

— Главный повар славный, — фыркнула я. — А это никакой не сютрик, это котенок по имени Гав. Ну, сам посмотри — обычный кис.

Про то, что Гав умеет разговаривать, я, естественно, не сказала — не поверит же. Или, еще хуже, захочет избавиться от моего мурлыки.

Дракон молчал, тяжелым взглядом шаря по дремлющему у меня на руках малышу. Потом перевел глаза выше, на вырез моего халата, и тут завис. Вернувшиеся было к круглой форме зрачки опять задрожали и вытянулись в стрелки. Кадык на крепкой шее дернулся, и драконий взгляд медленно, словно неохотно перебрался на мое лицо. Ощупал его, сполз вниз на шею и застыл на ямке между ключиц.

— Как твое настоящее имя, жена? — выдавил из себя. — Я уже знаю, что ты не Эмм-аа.

— Марья. Мария Дмитриевна Егорова, — пришлось признаваться.

Дракон кивнул и повторил, растягивая буквы:

— Ма-арья... красиво... — снова дернул кадыком и рявкнул. — Почему ты до сих пор не одета, Марья?! Пир давно должен начаться, гости заждались, а ты со своим... с этой тварью возишься.

Фу, грубиян. Еще и глуховат слегка: я же сказала, что мы с Гавом на кухне были, а он словно не слышал. Ну, хоть не требует выбрасывать котенка, и то ладно.

— Занята была, — буркнула недовольно, старательно отводя глаза от драконьего красивого лица. Нечего ему притягивать мой взгляд, недостоин!

Посадила Гава на кровать и полезла под длинный рукав халата: вдруг страшно зачесалась кожа под браслетом, подаренным леди Робертой. Станный подарок какой-то, то обжигает, то чесотку вызывает.

— И я не хочу ни на какой пир. Сходи без меня, а? — с надеждой взглянула на дракона, сладострастно почесывая кожу вокруг витой полоски на запястье.

— Ты в своем уме, женщина?! Это наш с тобой свадебный пир! — зарычал драконяка. Перевел взгляд на мое оголенное запястье, замер на несколько секунд и взревел. — Чтобы через пятнадцать минут была готова!

Ткнул пальцем в Гава:

— И выброси эту тварь! — после чего гигантскими шагами понесся к двери. Распахнул ее, рявкнул на кого-то в коридоре и с треском захлопнул.

Я смотрела ему вслед: ох, чувствует мое сердце, не уживемся мы с его величеством. Даже на тот короткий срок, что я здесь буду, не сможем найти общий язык.

Словно вторя моим мыслям, Гав приоткрыл один глаз и заявил:

— Надо же, какой впечатлительный муж тебе достался, хозяйка.

Я погладила котейку и спросила:

— А ты что, правда, этот самый, как его... сютрик?

— Он самый, — флегматично сообщил котенок. — Дракон правду сказал: нас его предки веками истребляли. Один я и остался. Спасибо, прабабка твоего мужа меня спрятала, не то...

Гав замолчал и снова закрыл глазки. После паузы предложил:

— Ты на пир сходи, хозяйка, не то уронишь престиж нашего величества. А это не дело — так-то он нормальный, хоть и рычит. И правитель хороший, за народ радеет. Не то, что его братец двоюродный, урод чешуйчатый. Это от его прадеда меня спрятали. Главный инквизитор был, Джером-Кровавые локти звался. Истреблял нас, не жалея сил. И потомок его такой же мерзавец...

— А откуда... — начала было я, но котенок перебил.

— Потом поговорим, сейчас на пир собирайся.

И добавил ехидно:

— Да к брачной ночи готовься, драконья женушка...

Возмутиться такому беспрецедентному предложению я не успела, дверь распахнулась, и комнату заполонили служанки. Меня подхватили, усадили перед зеркалом, и сразу несколько пар рук принялись крутить мои волосы и что-то делать с лицом.

Я вроде как попыталась возражать, но где там: против десятка женщин, запуганных одним ужасным королем, мне было не выстоять. Так что я закрыла глаза и расслабилась. Только поднимала руки, когда говорили, по команде наклоняла голову, вставала и поворачивалась. И размышляла: может, и правда, пока затаиться?

Прикинуться милой и послушной, а тем временем начать искать эти самые сердце и крест? А то начну сейчас воевать, и посадит меня драконье величество в какую-нибудь башню. На десять лет без права переписки!

Решено, побуду пока «мисс очарование». Ласковый теленок, как известно, получает двойную порцию молока. Наведу мосты дружбы с обитателями дворца, может, от кого-то и узнаю, где искать вторую жемчужину.

Главное — донести до драконьего величества, что на брачную ночь он может не рассчитывать...

— Ах, миледи, вы прекрасны! — пропищал восторженный голосок возле уха, выдергивая меня из задумчивости.

Я открыла глаза и недоуменно уставилась на отражающуюся в зеркале очаровательную девушку. Это что, я?!

Мои рыжие, вечно торчащие во все стороны волосы уложили мягкими волнами. Подняли прядки с боков и закрепили жемчужными заколками, открыв шею, на удивление длинную и изящную. Дымчато-розовое платье подчеркивало тонкую талию и превращало мою не самую пышную грудь в вызывающе красивую. Глаза сияли, губы алели, а щеки нежно румянились... С ума сойти!

Некоторое время я всматривалась в свое отражение, пытаюсь соотнести эту красоту с собой, привычной Марьей-серой мышкой. Сообщила восторженно глазающим на меня служанкам:

— Девочки, у вас золотые ручки! Спасибо вам, — и под их довольные шепотки направилась к двери, что же, на пир, так на пир. Не повеселюсь, так хоть поем от пуза.

11

В Большом зале приемов толпились истомленные ожиданием королевские гости. Дамы томно обмахивались веерами. Лениво сплетничали о подружках, соперницах и молодой жене Его Величества, которую никто из них не видел, но все знали, что она страшно некрасива.

Мужчины разглядывали дам и... перемывали кости друзьям, соперникам и молодой супруге Его Величества, которую мало кто видел, но все были уверены, что она весьма хорошенькая.

На бархатной банкетке справа от высоких двустворчатых дверей сидели две девушки.

— Что-то задерживается Его Величество, — протянула красивая брюнетка с ослепительно-белой кожей и яркими синими глазами.

Насмешливо покосилась на подругу и пропела медовым голосом:

— Неужели молодожены не дотерпели до ночи и... ну, сама знаешь. Правда, говорят, что женщина не слишком красива, но... Я слышала, Его Величество горяч в постели: наверняка и с молодой женой не утерпел, невзирая на ее внешность. Как думаешь, это слухи или правда, что он потрясающий любовник? — спросила совсем уж сладко, довольно наблюдая за лицом подруги.

Вторая девушка, нежная золотистая блондинка с красивым личиком и точеной фигуркой, подчеркнутой сильно декольтированным платьем, зло сверкнула глазами. Но тут же взяла себя в руки и легко рассмеялась:

— Откуда мне знать о таких вещах, Лия? И почему спрашиваешь именно у меня?

— Ты моя лучшая подруга, Ядвига, поэтому я делюсь с тобой сокровенным. Но ты права, милая, о таких вещах не пристало спрашивать у незамужней девушки, — притворно смущенным голосом проговорила Лия. — Об этом стоит поинтересоваться у любовниц нашего короля, так ведь?

Отвернувшись, едва сдерживая язвительную улыбку: все королевство знало, что нежная, невинная Ядвига и есть нынешняя любовница его величества.

Сама белокурая красавица делала непроницаемое лицо каждый раз, стоило кому-то намекнуть на ее связь с королем, ничем не подтверждая гуляющие слухи. Но это не мешало всем и каждому обсуждать эту скандальную связь.

Лишь отец девушки, толстый добродушный барон Ямполь Фернский, знать не знал, что его маленькая дочурка уже полгода греет своим телом королевскую постель. И, несмотря на многочисленные намеки «доброжелателей» и регулярное появление новых украшений в шкапулках дочери, пребывал в счастливой уверенности, что его девочка невинна точно так же, как в день своего рождения.

— Удивительно, как своевременно появилась истинная Его Величества, — задумчиво продолжила Лия, когда справилась со рвущимся наружу смехом.

— Да, столько лет не мог ее найти, а когда до отведенного законом срока остается три дня, она вдруг появляется, — не сумела скрыть раздражение Ядвига.

— Согласна, очень внезапно. Бедный Филавель уже спал и видел себя королем, а тут такое. Смотри, с каким лицом он стоит и испепеляет взглядом двери, откуда должна выйти королевская чета, — подхватила Лия и кивнула на черноволосого тощего мужчину, с недовольным видом подпиравшего стену недалеко от них.

— Обойдется, — злобно отрезала нежная Ядвига. — Кстати, его истинная тоже появилась очень уж неожиданно. И что-то мало времени он с ней проводит: постоянно вижу его хмурую физиономию во дворце, хотя должен быть с женой — истинная же!

Лия быстро огляделась по сторонам, наклонилась и шепнула на ушко подруги:

— Я тут услышала, совершенно случайно, что... у черных магов есть артефакт, которым можно метку истинной перенести с одной женщины на другую.

— Что? — не веря своим ушам, воскликнула Ядвига.

— Тише ты! — шикнула Лия. — На нас все смотрят, если кто-то услышит, о чем мы говорим, у обеих будут неприятности.

Девушки выпрямились и некоторое время сидели, чинно сложив ручки на коленях. Лия крутила в голове интересную мысль, что у обоих претендентов на трон что-то не так с истинными. Ядвига же размышляла о том, что мог дать ей артефакт, о котором обмолвилась подруга. Выходило, что очень многое, можно сказать все! Если метку истинности перенести на себя, то...

От представленной картинке у красавицы буквально захватило дух. Эту свою истинную, вылезшую неведомо откуда, Рэй забудет в два счета. Будет принадлежать ей, и только ей, Ядвиге!

Трон у него уже никто не отберет, даже если он сменит свою нынешнюю жену на другую. Закон обратной силы не имеет. И тогда она, Ядвига, будет с ним навсегда. Королевой днем, страстной любовницей ночью.

От воспоминаний о руках Рэя на своем теле, о его жарком шепоте и поцелуях, оставляющих огненные следы на коже, в животе закрутилась сладкая спираль.

Пытаясь остудить жар, охвативший тело, Ядвига глубоко, почти со стоном втянула в себя воздух: как же она хочет своего Рэя! Никто, никто не сможет разлучить их. Сегодня она поговорит с ним и обрадует известием, что совсем скоро они смогут быть вместе. Навсегда!

— Его Величество, король Рэйнардиар Дарвийский с супругой! — прозвучало торжественно, выбивая Ядвигу из приятных мыслей.

— О, наконец, увидим эту страшилку, — с нежной улыбкой прошептала красавица, приседая в положенном реверансе.

Настроение сделалось просто отличным.

«Я обязательно раздобуду этот артефакт, есть кое-кто, кто поможет мне в этом. И тогда твои дни рядом с моим Рэем будут сочтены, уродина», — размышляла нежная красавица, выпрямляясь и устремляя взгляд на две появившиеся в дверях фигуры.

— Пожалуй, разговоры про ее уродство — просто выдумки, — слышался озадаченный шепот Лии, и Ядвига поняла, что не успокоится, пока не уничтожит эту дрянь, гордо идущую рядом с чужим мужчиной. Мерзавку, на которую с таким интересом смотрит ее Рэй!

12

Марья

Что могу сказать, вкус у дракона есть. Не в том смысле, что из него можно приготовить что-то аппетитное, а то, что чешуйчатый умеет оценить прекрасное.

Во всяком случае, мне так показалось, когда мы с моей новоиспеченной красотой спустились по лестнице. Его Драконьшество стоял внизу и смотрел на нас так... с интересом. Я бы сказала, с большим интересом.

Даже не зарычал, что я снова задержалась. Наоборот, вполне галантно облобызал мне ручку. Слова цветистые сказал о красоте моей несравненной. В общем, был настоящей милашкой... Интересно, сам до этого додумался, или кто из драконьих имиджмейкеров подсказал короткий путь к девичьему сердцу?

Я тоже лицом в грязь не ударила: комплименты с восторженным видом приняла, милую улыбку в ответ пожаловала. Так что, на праздник мы отправились весьма довольные друг другом.

Увы, радость длилась недолго.

Большой зал, куда отвел меня дракон, был потрясюще золотым. Весь! От паркета золотистого тона до украшенного золоченой лепниной потолка. Стены, рамы на огромных зеркалах, колонны были сплошь в завитушках цвета этого драгметалла.

Видели в Зимнем дворце Золотую гостиную? Сейчас передо мной была она, только в разы выше, шире и еще более золотая. Даже живые цветы, украшавшие стены, были кремовых и золотистых оттенков.

В общем, жуть...

Только прелестные дамы в разноцветных платьях и статные мужчины с жаркими взглядами, встретившие нас поклонами, чуть улучшили мое впечатление от этого кошмара.

Правда, дракон и тут сумел все испохабить!

— Опусть глаза в пол, Мар-рья, и не вздумай глазеть по сторонам, — рыкнул мне в ухо и крепко ухватил за локоть.

— Слушай, прекрати меня шпынять, — я остановилась. Уперлась каблуками в пол, чтобы он не сдвинул меня с места. Подняла подбородок и с вызовом взглянула в его недовольные зеленые глаза. — Я могу не ходить на этот дурацкий праздник.

— Женщина, не создавай мне проблем, — дракон склонил ко мне лицо и негромко, но очень сурово добавил. — Опозоришь меня перед подданными — пеняй на себя.

— Бить будешь?! — фыркнула я. — Или в высокой башне запрешь?

Привстала на носочки, положила руки на мускулистую грудь под черным бархатным камзолом. Незаметно втянула его обалденный запах и тоже зашептала ему на ухо:

— Я тебе сразу предложила идти на дурацкий пир без меня. А раз уж отказался, то не порти мне настроение своими драконьими требованиями. И вообще, не нравлюсь, вели отправить меня обратно в мой мир, я не обижусь.

— Ты моя жена, Мар-рья, и будешь делать то, что положено жене короля, — хамло невоспитанное преспокойно обнял меня за талию, дернул к себе, так что я впечаталась в него всем своим декольте. После чего наклонился еще ниже и вдруг... припал к моей шее губами:

— Ум-м, какая вкусная у меня жена!

Ах, ты!

Я оторопело захлопала глазами и попыталась оттолкнуть гада: еще целовать меня на виду у толпы не хватало!

— Ты! Ты что себе позволяешь! На нас люди смотрят! — зарычала в его, почему-то очень довольную, физиономию.

— Не волнуйся, жена, никто не видит, я набросил на нас защитный полог. Но сейчас я его сниму, и только попробуй выкинуть что-то, что мне не понравится, — предупредил совершенно спокойным голосом.

После чего отстранился, железным захватом сжал мою талию и скомандовал:

— Вперед, Мар-рья, будем радовать своим супружеским счастьем наших подданных!

Э-э-э, это он сейчас так пошутил?

13

Рэйнардиар Дарвийский

Она смогла меня удивить, эта странная женщина из другого мира.

Моя жена.

Когда на верхней ступеньке лестницы появилось очаровательное создание в восхитительном розовом платье, я не сразу понял, что это она.

С интересом рассматривал красавицу с нежным личиком, точеной и очень соблазнительной фигуркой, и не мог сообразить, кто это. Даже подумал, что одна из гостей случайно забрела, куда не положено.

Лишь когда красавица надменно вздернула подбородок, до меня дошло, кто она.

Нахалка, ставшая моей супругой!

Марья неспешно спускалась, словно давая хорошенько разглядеть себя. Сама тоже пристально смотрела, будто искала в моих глазах подтверждение, что прелестна.

Да, хороша, еще как! Ну что же, тем приятней будет все, чем совсем скоро нам предстоит заняться в спальне. От предвкушения в паху болезненно потянуло, намекая, что с пира нам лучше уйти пораньше.

Не удержался, взял жену за руку и, хоть не по статусу это, поцеловал тонкие пальцы с розовыми, гладкими ноготками. Поймал удивление во взглядах присутствующих на ритуале придворных. Усмехнулся: это моя жена, и мое дело целовать ей руки или нет. Тем более что ей, кажется, понравилось.

Во всяком случае, смутилась, зарумянилась. С улыбкой что-то пропищала в ответ на мои комплименты. Прекрасно, значит, проблем с консумацией не будет.

Даже удовольствие получу. А то в храме, глядя на ее бесформенную фигуру в сером балахоне и ноги в страшных сапогах, думал, что придется заставлять себя к ней прикоснуться.

Стоило нам войти в зал торжеств, Марья с интересом завертела головой. Принялась разглядывать встречающих нас придворных, а мой дракон вдруг забеспокоился и агрессивно зарочался.

— Опusti глаза в пол, Мар-рья, и не вздумай глазеть по сторонам, — предупредил ее. Не хватало, чтобы моя жена смотрела на других мужчин!

Ожидаемо, красotka начала дерзить в ответ. Забавная, думает, что со мной можно безнаказанно спорить. А когда она положила ладошки мне на грудь и, почти касаясь кожи губами, предложила отправить ее обратно, чуть не рассмеялся. Нет, милая, этот путь для тебя закрыт.

Только если я все же встречу истинную, тебя отправим, куда захочешь. Хоть в твой мир, хоть в любой другой. Главное, чтобы рядом со мной тебя не было.

Пока что прижал нахалку к себе и шепнул в маленькое розовое ушко, украшенное сережкой-капелькой:

— Ты моя жена, Мар-рья, и будешь делать то, что положено супруге короля.

Прижался к ее шее губами, пробуя на вкус тонкую кожу, и дракон снова зарычал. Странно она на зверя действует. Ни на одну женщину он не реагировал так. Даже на мою нежную Ядвигу.

Ядвига... тоже проблема.

Как она плакала, узнав, что я женюсь! Даже когда я с трудом соврал ей, что нашел истинную, не могла успокоиться. Рыдая, кинулась на меня. Молотила маленькими кулачками по груди, обвиняя в том, что я забрал ее невинность, и теперь жизнь ее кончена.

Пришлось утешать: отвел в свою сокровищницу и предложил выбрать столько украшений, сколько сможет унести. Только после этого она слегка успокоилась.

Я чуть не рассмеялся, вспомнив, как малышка надевала на себя колье за колье, ожерелье за ожерельем. Нанизала столько браслетов на каждую руку, что они уже не поднимались и не сгибались. В завершение водрузила на голову тяжеленную диадему. Пошатываясь под грузом драгоценностей, с улыбкой вышла из кладовой, совершенно успокоившись насчет поруганной невинности.

Как все-таки мало надо женщинам для счастья...

С того момента мы ни разу не были вместе. Ведь я по легенде обрел истинную, значит, больше никто, ни одна женщина, кроме пары, не может меня интересовать.

Посмотрел туда, где сидела моя златовласка. Такая хорошенькая в той самой диадеме из королевской сокровищницы. Встретился с ней взглядом, уверенный, что тело тут же откликнется на ее красоту, и... ничего.

Странно. Обычно стоило просто взглянуть на эту нежную прелесть, и я был готов любить ее хоть ночь напролет. Тем более, у меня так давно не было женщины. Но нет, абсолютно ничего не отозвалось на призывный взгляд нежных голубых глаз.

Зато, когда язва, сидевшая по правую руку, наклонилась, чтобы взять из вазы грушу, и мой взгляд случайно зацепился за край ее декольте...

Ар-рр! Тело скрутило острым возбуждением. Диким желанием подхватить ее на руки и немедленно утащить в спальню. Едва заставил себя успокоиться, выждал еще полчаса и наклонился к ее ушку:

— Пришло время исполнить супружеский долг, дорогая женушка. Вставай, я провожу тебя до спальни. Сколько тебе нужно времени, чтобы подготовиться к встрече своего супруга?

— К утру точно буду готова. К послезавтрашнему, но лучше приходи через неделю. Или две, — заявила нахалка и преспокойно потянулась за следующей грушей.

Перестав сдерживаться, зарычал и вскочил на ноги. Одним движением подхватил ее и забросил на плечо. Позли еще меня, красавица!

Рявкнул гостям:

— Свадебный торт отведайте без нас. Мы с супругой займемся другими делами.

Вихрем взлетел по лестнице и, не обращая внимания на ее брыкания и сердитые вопли, домчался до спальни. Сгрузил ее на руки смущенно хихикающим служанкам и проревел:

— Через полчаса моя супруга должна быть готова к брачной ночи! — и гигантскими шагами понесся к себе. Быстро принял ванну, которую слуги держали горячей к моему приходу. Надел халат и, полный предвкушения, отправился в спальню жены.

Распахнул дверь, уже представляя, с чего начну знакомить ее с пикантными прелестями супружеской жизни, и...

В спальне никого не было. На пустой кровати, словно в насмешку, призывно откинута одеяло, и ни намек на присутствие моей супруги.

Зарычал сквозь зубы. Ну, паршивка, решила в прятки поиграть! Так я найду. Отыщу и накажу тебя за своеволие!

Рывком распахнул дверь ванной: возможно, она все еще там, наводит красоту. Но помещение встретило пустотой и темнотой.

Гостиная, гардеробная, терраса — я обыскал все. Мар-рьи не было нигде. Даже следов ее присутствия не ощущалось.

Чувствуя себя полным идиотом, тяжело опустился в кресло у камина и принялся размышлять...

14

Марья

Вот ведь хам! Мужлан неотесанный! Нет, ну как так можно?! Словно варвар какой-то взвалил меня на плечо и потащил в спальню на глазах у нескольких сотен гостей.

Придворные еще и подбадривали свое величество одобрительными возгласами, аплодисментами и пожеланиями весело провести время. Хорошо хоть не свистели и не улюлюкали нам вдогонку!

Мало того, этот ящер еще и по попе меня пару раз своей лапой приложил, пока по лестнице тащил. Не больно, но возмутительно. Неандерталец чешуйчатый!

В спальне тоже молодец: сбросил меня, как куль с мукой, на руки служанкам и рыкнул на всех так, что бедные девочки трястись и заикаться начали.

Велел мне быть готовой через полчаса и свалил из комнаты, только что огонь из ноздрей не пуская.

Ну, дикарь и есть! Как женщина может куда-то собратся за такой малый срок? Хотя для брачной ночи надо раздеваться, а не одеваться, но, тем не менее... фу-ух, как он меня бесит!

Надеясь, что служанки будут мной заниматься хотя бы час-полтора, я позволила снять с себя платье и затолкать в ванну.

Пока девчонки в несколько пар рук меня мыли, промокали и натирали чем-то пахучим, я мучительно ломала голову, как избежать участи попасть на драконье ложе.

Я ведь еще ни с кем и никогда... Даже с земными парнями до постели дело не дошло, а тут не пойми что, ящерица доисторическая. Вдруг у него ТАМ все не так устроено, как у нормальных мужчин? Если в ЭТОМ месте он тоже рептилоид какой-нибудь жуткий?!

Мысленно застонала, не представляя, как буду отбиваться от чудища, если все-таки он начнет настаивать на своем праве первой ночи.

Пусть считает, что все законно, раз он мне, типа, супруг, но я-то думаю по-другому. По моему мнению, дракон мне никто и звать его...

А кстати, как его имя-то? Вроде называли его в храме и потом в зале, но у меня от волнения все из головы напрочь выветрилось.

Надо не забыть спросить потом. Когда договорюсь, что спим мы порознь.

— Миледи, все готово, — горничные отступили, открыв обзор на мое отражение в зеркале.

Ну что же, опять хороша: волосы красивыми локонами лежат по плечам, тело соблазнительно облегает изящный пеньюар. Глаза блестят, щеки горят лихорадочным румянцем. Знал бы кто, что это не от радости, а от страха!

— Госпожа, — осторожно шепнула мне одна из горничных, светленькая, тоненькая, с огромными серыми глазами, — когда ваш супруг придет в покои, вам надлежит присесть в низком реверансе. Опустить глаза и произнести: «Мой господин, я в твоей власти». Это положенный всем женам королей ритуал. Если его не выполнить, могут быть... проблемы.

Я внимательно взгляделась в лицо девушки, а ведь она не первый раз подсказывает мне, что нужно делать. Возьму ее на заметку, союзники мне пригодятся.

— Как тебя зовут?

— Марика, миледи.

— Спасибо, Марика. Я ценю твою помощь, — шепнула, чтобы остальные не слышали.

— Мы оставляем вас, госпожа, время, отведенное Его Величеством, вышло. Сладкой ночи, — пробормотала радостно порозовевшая девчушка, и через минуту я осталась в комнате одна.

Вернее, с Гавом, который материализовался на кровати, стоило двери закрыться за горничными.

— Что, готова к слиянию с драконом? — поинтересовался котейка насмешливо.

— Издеваешься? — я недоверчиво покосилась на его довольную мордаху. Что-то, мне кажется, он за то время, что я на пиру была, успел подрасти. Уже не двухмесячный, а будто месяца на четыре выглядит. Магически ускоренный рост?

— А что так-то, Марья? Король молод, красив, мускулист. Говорят, в любви неутомим, и знает, как женщине удовольствие доставить. Не зря придворные дамы почти в очередь стоят, чтобы в его постели оказаться. Отлюбит тебя, Марья, как надо. Еще спасибо скажешь, — философским тоном принялся рассуждать котяра.

— Фу-у, — поморщилась я. — Что за пошлости? «Отлюбит»... «спасибо скажешь»... Шиш ему, я уже сказала. Я по любви хочу, а не по обязательке. Тем более, не силком.

— Не нравится, что ли, тебе наше величество, Марья?! — театрально изумился котяра. Плохой он актер, однако.

— Не нравится. Лучше подскажи, что мне делать, чтобы на драконье брачное ложе не попасть?

— Что-что, убегать, вот что, — Гав широко зевнул, прикрыл глаза и сделал вид, что спит.

А я принялась носиться по комнате, причитая и заламывая руки, не хуже актрисы захудалого театра, пытаясь сообразить, куда и как мне убегать...

15

— Что делать?! — опять заскулила я.

Гав фыркнул:

— Отдаться королю.

— Сам отдавайся!

— Тогда решай проблему, — он тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Типа спит, когда у меня тут вопрос жизни и чести девичьей!

— Марья, а ты в своем мире кем была? — ни с того, ни с сего поинтересовался Гав, не открывая глаз.

— Никем, — взвизгнула я. — Девочкой на побегушках: подай-принеси, не мешай-отвали... что говорили, то и делала.

— А-а! — заявил котенок глубокомысленно. — И тут тоже ждешь, пока за тебя все решат.

— Жду, представь себе! Я вообще терпеть не могу решения принимать, чтобы ты знал! — рывкнула я.

— Ну, тогда предстоит тебе драконья постель, — резюмировал этот мелкий наглец и окончательно потерял ко мне интерес.

Я же продолжила бегать и поскуливать от отчаяния, прямо воочию видя, как тикают часики, и утекает время, оставшееся до прихода чудовища.

Ну, куда я убегу — ни местности не знаю, ни денег, ни одежды, пригодной для побега! А наглый котенок валяется на кровати и ничем мне не помогает! Тоже мне, фамильяр называется, или кто он там!

— Так, стоп! — я резко остановилась от пришедшей в голову великой идеи. — Гав, мне нужно сбежать хотя бы на эту ночь. А потом буду думать, как дальше быть.

— Ну-у, если точно не желаешь тело невинное величеству вручить, то мысль здравая, — муркнул кот.

— Как и куда? — затупила я.

— Марья, мозгами пошевели. Только шустрее, а то дракон уже из своей комнаты вышел, я его шаги слышу. К тебе идет.

— А-а-а! — заголосила я, от волнения опять растеряв разум. — Га-а-ав! Я же как-то отсюда через чулан выходила.

Рванула к двери гардеробной и распахнула ее. Застонала от разочарования: никакого чулана там не было. Обычная, завешанная платьями, комната.

— Где портал?

— Какой еще портал? — Гав лениво смотрел на мою суету.

— Чулан, через который я вышла в коридор, а потом в кухню! Как я в него попала?

— О, мудреешь прямо на глазах, хозяйка. Уже и вопросы грамотные задаешь. Теперь еще ответь на них правильно, и будет тебе счастье вдали от загребущих лап драконьих, — продолжал издеваться наглый котенок.

Я застыла, лихорадочно прокручивая все, что было перед тем, как я выпала в потайной коридор.

— Так, Гав! Если сейчас не поможешь, то я... я тебя за ушком чесать больше не буду. Открывай чулан!

— А что сразу угрожать-то?! — возмутился котенок и спрыгнул с кровати. — Я за тебя думать права не имею. Вот помочь — это я завсегда, пожалуйста. Только ты задания четко формулируй, а то «поди туда, не знаю к кому»... Вот сказала «чулан открыть» — иду и открываю. А то «портал», «портал»!

Гав неспешно, словно издеваясь, подошел к проходу в гардеробную. Присел на задние лапки перед порогом и, оттолкнувшись, длинно прыгнул вперед.

В тот миг, когда черное тельце пролетело через дверной проем, пространство качнулось, пошло рябью, и вот уже за дверью чулан вместо гардеробной!

— Ну, заходи скорее, — зашипел Гав. — Король уже за ручку двери взялся, сейчас здесь будет.

В истерике я рыбкой занырнула в чулан. Дверь за мной захлопнулась, отрезая от спальни, и я с облегчением длинно выдохнула:

— Фу-у-у, слава покемонам! Он же меня здесь не найдет, Гав?

— Нет, не найдет, — успокоил мелкий.

Я облегченно сползла на пыльный пол, подхватила котенка на руки и принялась гладить по шелковистой шерстке.

— Что дальше делать будем? Что-то неохота тут в пыли сидеть. Может, пойдем куда-нибудь? В библиотеку?

А что, десять вечера — самое время посетить это святое место. Полистаю книги, поищу нужную информацию, а через пару часиков, когда дракону надоест меня дожидаться, вернусь в спальню.

— Можно и в библиотеку, — согласился котяра и замолк.

— Ну! Как туда попасть-то? — поторопила его.

— А как на кухне недавно оказалась?

— Как... провалилась ногой под паркетину, ударилась лбом о стену — открылась потайная дверь. Я вышла в коридор, и он сам по себе привел меня на кухню. Еще так удивилась, что именно туда: как раз перед тем, как упасть, думала, нужно пойти на кухню за молоком для тебя.

— Умница, — резюмировал котенок.

Я еще посидела, пошевелила мозгами и, кряхтя, встала на ноги. Раздвинула пыльные вешалки с платьями и торжественно произнесла:

— Хочу попасть в библиотеку, — и приложила лбом к стене.

Дальше уже знакомо: кусок стены отъехал, открывая знакомый коридор. Я шагнула в проем, на ходу потирая ноющий лоб. Е-мое, если каждый раз проход так открывать, лба не напасешься.

Гав пристроился позади, и я не я буду, если он не хихикал мне в спину.

— Что?! — выверилась на него. У меня и так нервы на пределе, а он ржет тут!

— Марьюшка, душа моя. Ты мне скажи, тебе лоб твой не дорог? Хотя бы как память о моментах, когда ты голову включала на режим «подумать», а не стены ею прошибала?

Решив не отвечать на глупые вопросы, я еще раз потеряла ноющее место и шустро двинула вперед. Мне надо искать эти крест и сердце, а не насмешки кошачьи слушать.

Королевская библиотека порадовала своими размерами и объемом представленной литературы. Короче, книг здесь было дофига и больше. И как я буду искать информацию в таком объеме?

— Думай, Марья, думай, — словно отвечая на мои мысли, похихикал Гав. Кажется, я начинаю жалеть, что познакомилась с этой неприятной личностью.

Вспомнив, чему меня учили на курсах визуализации желаний, я громко и внятно произнесла:

— Хочу прочитать книгу про сердце и крест, — вроде так нужно отправлять запросы во вселенную, нет?

Вселенная не замедлила откликнуться, со всех сторон на меня начали сыпаться книги. Десятки, сотни толстенных томов в тяжелых кожаных переплетах. Я едва успевала от них уворачиваться, чтобы не получить острым металлическим уголком в глаз или по макушке.

Гав сидел в сторонке, смотрел на мои отчаянные прыжки и ржал, зараза мелкая!

Наконец, тома перестали падать, образовав на полу неслабую горку. Поджав губы, я выдернула из кучи первую попавшуюся книгу и шлепнулась в кресло, собираясь внимательно изучить фолиант.

Открыла и зависла — это была книга сказок. Написанная витиеватым шрифтом и с волшебными красивыми иллюстрациями.

Я попробовала читать и поняла, что все понимаю! Уф, значит, навык чтения при перемещении мне тоже передался. Отлично!

Не обращая внимания на Гава, который запрыгнул на спинку кресла и начал тихонько мурлыкать, принялась изучать книгу. На Земле сказки — это хранилище вековой народной мудрости. Думаю, этот мир не исключение. Авось и мы с моими дуростью и везением найдем в книге нужную информацию.

Первая история называлась очень поэтично «Дева с прелестной душой и ее Счастье».

На картинке юная девушка тянула ручки к громадному, черно-красному дракону. Улыбалась ему так, будто не на страшную клыкастую морду смотрела, а на прекрасный лик архангела.

Хотя, помнится, самым красивым архангелом считается не кто иной, как Люцифер. И самым могущественным тоже. Так что сравнение мне в голову пришло так себе.

«Прелестная юная дева покинула родной дом и отправилась на поиски прекрасного цветка по имени Счастье», — начиналась эта история.

Я хмыкнула, надо же, как оригинально!

«Ее путь был долог и тернист...» — похихикивая, я продолжила читать и не заметила, как втянулась. История была наивной, где-то совсем детской, местами очень трогательной.

Я шла по ее страницам вместе с прелестной Айзи, попадая в приключения, находя друзей и отбиваясь от врагов. Смеялась и плакала, грустила и радовалась, и не заметила, как наступило утро.

— Пора возвращаться, наверное? — неуверенно спросила у Гава, переворачивая последнюю страницу и хлопая уставшими глазами. — Наверняка дракон уже уполз к себе в пещеру. Не будет же он меня всю ночь караулить?

Положила книгу на стол, сожалея, что не нашла в этой милой сказке ответа на свой вопрос. Сладко зевнула и отправилась в обратный путь к своей комнате.

Еле волоча усталое тело, вернулась в чулан. Осторожно высунула нос в спальню: в комнате было пусто. Только лучи рассветного солнца просачивались сквозь плотные шторы, подсвечивая манящую своей мягкостью кровать.

Счастливая, что муженек-дракон не стал меня дожидаться, я со стоном облегчения рухнула на постель. Глаза моментально закрылись, и я начала уплывать в блаженный сон.

Уже почти заснула, когда на меня рухнуло что-то огромное и тяжелое. Придавило так, что дышать стало нечем. Наглые лапы принялись шарить по моему телу и над ухом злобно зарычали:

— Я жаждался тебя, моя прелесть.

16

В это же время

В уже знакомой нам уютной гостиной королевского дворца сидели две дамы.

Леди Роберта в утреннем бежевом платье, со скромным пучком на затылке маленькими плоточками пила свой любимый чай с листиками мяты.

Ее гостья, вся в черном, с забранными под мрачный чепец волосами цедила густой, как смола, и такой же черный кофе.

Обе дамы молчали, лишь изредка бросали друг на друга быстрые оценивающие взгляды. Наконец, леди Роберта отставила чашку и спросила:

— Ну и что ты учудила, Измора? Ты кого моему внуку прислала?

Вторая леди отставила чашку, сквозь чепец сочно почесала седую голову и проворчала:

— А то ты не поняла кого.

— Почему без контракта? Девочка здесь против воли, — холодно процедила бабка короля.

— Ты ведь ее видела? Она же ни на какой контракт не согласилась бы. От приключений как от заразы бежит. Привыкла в своей скучной скорлупке жить, а менять что-то боится. Пришлось так ее отправлять. Да и сроки уже поджимали, я ее вообще чудом отыскала, в последний момент буквально.

— А свою метку, зачем на нее поставила?

Измора довольно оскалила белоснежные зубы:

— Чтобы не почувал твой внучок, что девчонка — его пара, а то неинтересно будет.

Роберта тонко улыбнулась:

— Ох, и ведьма же ты, подруга. Все шалишь, никак не наиграешься.

Измора прищурила черные глаза:

— А то ты не веселишься, глядя, как они за каких-то несколько часов чуть не поубивали друг друга? Что-то не спешишь с нее мою метку снимать, я смотрю. Наоборот, браслетик своей бабки девчонке подарила...

В глазах Роберты вспыхнули жаркие огоньки.

— Браслет ее принял, Измора. Понимаешь, что это значит?

Ведьма шокировано вытаращила глаза:

— Да, ладно! Мой Мираж вышел из спячки?!

— Угу. Грядут интересные времена...

Марья

По мне принялись шарить наглючие руки и над ухом зло зашептали:

— Я жаждался тебя, моя прелесть.

Сон испарился без остатка. Я задыхалась под тяжестью навалившегося на меня тела. А гад так и продолжал придавливать, лапать и шептать на ухо всякие пакости о том, что он со мной делает за своеволие!

— Отпусти, задохнусь сейчас, — прокряхтела я, кое-как увернувшись от потянувшихся ко мне губ муженька, чтобы ему чешуей с ног до головы покрыться!

Пожелание так себе, понимаю. Но ничего лучше на ум не пришло.

— Ты где была, Мар-рья?! — прорычал дракон, чуть ослабив хватку.

— В библиотеке! — выдала я чистую правду, судорожно втягивая в себя воздух.

Дракон еще чуть уменьшил давление и, пользуясь моей беспомощностью, впился мне в губы.

Пиявка!

Хотела было укусить его, но... но не смогла. Его поцелуй оказался таким сладким, еще лучше, чем в храме. Нежным, чуть терпким от бурлящей в муже злости, выбивающим из моей головы все мысли...

М-м-м, не останавливайся, дракон!

— Мар-рья, я волновался, — прошептал он неожиданно мягко, когда выпустил — слишком быстро! — мои губы.

Он что, уже не злится? Я облегченно выдохнула. Решила, что могу по-человечески с ним поговорить и объяснить, что не хочу с ним заниматься этим самым...

Но тут он как рявкнет:

— Где ты нашла тайный ход?! В этих покоях все проверяли сто раз. Где провела всю ночь?! — и снова принялся по мне своими руками возюкать, в один миг всю-всю облапал.

Вот и поговорили.

— Какая тебе разница, где я была! Ты мне никто, меня замуж за тебя обманом выдали! Наш брак ненастоящий! — завопила в отчаянной попытке избавиться от его рук. И от губ, уже снова тянущихся к моим, а то что-то слишком нравится мне, как он целуется! И запах обалденный нравится, такой яркий сейчас, когда мы совсем близко. Еще немного, и захочу продолжения, а оно мне надо?

— Я тебе покажу «никто»! — заревел драконяка. — Ты моя жена, и сейчас мы консумируем брак, чтобы у тебя не осталось сомнений, что наше супружество вполне реально.

После этих слов я приготовилась дорого продать свою невинность, но тут в дверь спальни постучали. Громко и решительно.

— Что надо?! — взревел муженек, повернув в ту сторону голову.

Дверь чуть приоткрылась, и показалось смущенное лицо одной из горничных.

— Ваше величество, миледи, простите, — залепетала она, потупившись. — Жрец просит передать, что нужно вынести брачную простыню. До крайнего срока осталось всего несколько минут.

— Пошла вон! — рявкнул... Как же его зовут? Надо все-таки поинтересоваться, а то прямо неловко: поцеловались уже два раза, в постели полуголые барахтаемся, а как зовут величество, не помню. Ужас, даже по свободно-сексуальным земным меркам непорядок выходит.

Между тем дракон попытался еще немного и, о счастье, поднялся. Глядя на меня ставшими золотыми глазами с вертикальными зрачками, рявкнул:

— Дай руку, Мар-рья!

Ага, еще сердце попроси!

Поняв по моему лицу, что добровольно я ему ничего не выдам, драконище стиснул мое запястье, мгновенно отрастил когти и одним из них полоснул меня по пальцу.

Я завопила от боли и неожиданности, а этот дикарь довольно оскалился:

— Кричи, моя милая, кричи. Все, кто сейчас стоит под дверью твоей спальни, уверены, что это вопли страсти и удовольствия.

Продолжая крепко держать меня, выдавил из ранки на простыню несколько капель крови.

Довольно хмыкнул:

— Вот и все, теперь для всех ты моя жена по всем правилам.

После чего сдернул с кровати простыню и, больше не обращая на меня внимания, вышел с ней за дверь.

Ну а я осталась лежать на разоренной кровати. Посасывать кровотокающую ранку на пальце и гадать, в какой момент своей недлинной жизни так накосячила, что в ответку получила вот это все?

17

До самого обеда муженек возле меня не показывался. Так что я и выспаться успела, и думу тяжкую подумать, и Гава попытать насчет наличия сердец и крестов в этом мире.

Увы, котенок, который за утро успел еще подрасти, и сейчас был размером с некрупного взрослого кота, помочь мне не смог.

— Что могу сказать, Марьюшка, — заявил сконфуженно, растягиваясь на моей кровати. — Я в артефакте несколько веков провел, так что точно тебе не отвечу, что тут снаружи творилось. Но если ты мне подробно все расскажешь, что за крест, да какое сердце, может, и помогу тебе.

— А ты, кстати, как из артефакта выбрался? — поинтересовалась я запоздало.

— Так ты меня выпустила, — котенок умостил голову на лапы и прикрыл глаза.

— Э-э, ты о чем? Ниоткуда я тебя не выпускала! — я реально возмутилась: как говорится, ни сном, ни духом.

Гав лениво приоткрыл глаза и зевнул, показав длиннющие, сантиметра по три, клыки. Ох, ничего себе, это когда милая киса успела в эдакое страшилище превратиться?!

— Браслетик, Марья. Тот, что тебе Роберта подарила. Когда меня спрятали туда от инквизитора, условием поставили, что выйду из него, только если браслет хозяйку признает. А случится это, лишь тогда... — котенок вдруг замолчал и смущенно завозился.

— Гав, продолжай! — возмутилась я: кажется, от меня хотят скрыть важные сведения.

— Со временем сама поймешь, а сейчас эта информация только навредит. Ты мне лучше скажи, что в библиотеке искала? — перевел разговор хитрый котяра.

Я с интересом посмотрела на витую полоску металла, плотно облегающую мое запястье. Потом на тонкий гладкий ободок, что надели мне в храме на другую руку — окольцевали со всех сторон! Хозяйка какая-то, ничего не пойму...

Еще под браслетом леди Роберты в одном месте постоянно чесалась кожа, словно он натирал, или какая-то ранка образовалась. Я уже и так и сяк пыталась его сдвинуть или снять, чтобы посмотреть, что там творится, но ничего не получалось. Так и ходила второй день, почесывая кожу возле браслета.

Надо до леди Роберты добраться и потребовать снять с меня украшение. Тем более, Гава уже выпустили, можно и выкинуть, наверное, артефакт чесучий.

— Так что за крест с сердцем? — напомнил о себе котейка.

Я подперла щеку ладошкой и выложила ему свою историю. Начиная с похода на выставку и заканчивая тем, как меня в храме окольцевали.

— Теперь мне нужно найти какие-то крест и сердце, и там будет близнец моей жемчужины. Тогда я загадаю желание и смогу вернуться домой.

— А что тебе там делать? Ждет тебя кто-то? Жених, может, есть, для которого ты чистоту блюдешь и от короля нашего дурной козой бегаешь?

— Мама с папой ждут, они меня уже потеряли, наверное. С ума сходят, все больницы обзвонили, — я всхлипнула, представив в каком состоянии сейчас мои бедные родители. — Я их единственный, поздний ребенок. Никого, кроме меня, у них нет. А у меня никого, кроме них. Была еще лучшая подруга Аделаида. Мы с ней вместе в студенческом театре играли.

— Была?

— Была... Однажды я попросила ее заменить меня в спектакле. Она вышла на сцену и... пропала, словно в другое измерение ушла. Почти три года прошло, так и не нашли ее. И я с тех пор на сцену ни разу не вышла, не могу... Так что, только родители и остались у меня.

— Теперь еще муж есть, — проворчал Гав. — Не дрейфь, Марья, все образуется. И с родителями свидишься, и счастлива будешь.

— Счастлива буду, когда домой вернусь! — отрезала я.

Гав промолчал, но, судя по выражению его морды, посчитал меня не очень умной особой.

Дверь в спальню распахнулась, и в комнату без стука ввалилось наше величество собственной персоной. Как же его имя-то?

— Мар-рья, ты выпалась? — прорычал, надвигаясь на меня своей могучей фигурой.

Я принялась отползать вглубь кровати, не спуская глаз с короля. Это чего он припожаловал?

— Нет, не выпалась! — взвизгнула, когда дракон поймал меня за ногу и потащил к себе, словно я... кошка какая-то. — Что тебе надо?!

— Угадай, милая жена, — довольным голосом протянул мужлан неотесанный, заметил лежащего Гава и цыкнул. — Брысь отсюда. Мар-рья, я велел тебе от этой твари избавиться!

— Давай лучше от тебя избавлюсь! — завизжала я, брыкаясь изо всех сил. Пару раз пнула гада, надеясь, что отпустит меня, но куда там. Подтащил к себе совсем близко и смотрел на мои заголившиеся ноги так, что у меня даже коленки покраснели от смущения. Плотноядно так, словно съесть собрался.

Ой-ой, а вдруг у них первая брачная ночь так и проходит: съедает дракон свою женушку... нет, не может быть, это у меня с перепугу воображение чудит!

— Отпусти! Что же ты грубиян такой, — я одернула подол своей сорочки, пытаюсь прикрыть коленки.

Извернулась и пнула-таки гада в живот. Вернее, чуть ниже. Точнее, еще ниже, как раз туда, где у него в штанах что-то подозрительно бугрилось.

— Ах, ты! — зашипел дракон. Перехватил вторую мою ногу и с силой дернул к себе, так что я влетела в его объятия и мигом оказалась у него на коленях. — Драться со мной вздумала? Будешь наказана!

18

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.